

"Здесь никого нет, ты можешь рассказать мне правду, Брат"

От этого глубокого и тихого голоса сердце Ан Ло задрожало. Правду? Что это за так называемая правда? Кем является Ан Ло, который погиб в авиакатастрофе в Ванкувере 27 лет назад и каким-то образом переродился в твоего брата?

Такую невероятную правду было трудно принять ему самому, не говоря уже о ком-либо еще.

По сути, невозможно предсказать последствия. Если люди в семье Ан узнают, что в теле их любимого сына другая душа, они, вероятно, будут смотреть на него как на чудовище или возжелают убить человека, который вторгся в тело Ан Ло, верно? Или, если окажутся такими хладнокровными, как Ан Цзе, могут даже отправить его на исследования для изучения.

Он не хотел быть чужим в их глазах, более того, совершать рискованное, как, "раскрывать правду".

Миллионы мыслей промелькнули в одно мгновение, но он быстро пришёл в себя, вновь посмотрел ему в глаза и спокойно сказал: "Какую правду ты хочешь услышать?"

Ан Цзе молча смотрел на него.

Он также не собирался уступать и спокойно уставился в ответ на младшего брата.

Удушающий взгляд продолжался долгое время, прежде чем Ан Цзе прошептал: "Если это из-за того, что вы беспокоитесь, что кто-то причинит вам вред, и вы притворяетесь, что страдаете потерей памяти, можете продолжать врать, только этим одураченным человеком буду не я". Его тон начал становиться необычайно искренним: "Геге, я солдат, у меня есть свои убеждения и принципы".

Он посмотрел на него и сказал: "Ты имеешь в виду, что мое дело о похищении не имеет к тебе никакого отношения?"

Ан Цзе улыбнулся: "Конечно, когда я что-то делаю, я всегда делаю это чисто и никогда ничего не оставляю, если бы то, что сделали с вами совершил я, вы бы не прожили так долго".

Он не сразу дал ответ и лишь через несколько минут произнес: "Ну, я могу поверить, что ты не имеешь отношения к этому делу. Но я действительно ничего не помню, и не притворяюсь". На это, выражение лица Ан Цзе не изменилось и осталось спокойным. Пара темных и ярких глаз смотрела прямо в глаза Ан Цзе: "Ты веришь мне?"

Ан Цзе спросил: "Думаете, я поверю в это?"

"После всех лет, которые мы провели вместе, ты должен хорошо знать мои привычки, ты чувствуешь, что я притворяюсь?" Он замолчал: "Если не веришь мне, можешь проверить меня, как проверил в свое время Ан Ян, и посмотреть, могу ли я вспомнить прошлое. Например, возьми букет цветов и проверь, нет ли у меня аллергии на пыльцу."

Ан Цзе смотрел на него, не говоря ни слова.

Ан Ло слегка приподнял брови: "Ещё какие-нибудь вопросы? Если нет, то можешь выйти, я хочу отдохнуть."

Ан Цзе продолжал смотреть на его бестрастное лицо не говоря ни слова, спустя долгое время он наконец повернулся к двери, но остановился у нее и повернулся, и произнес: "Я расследую дело о вашем похищении, будьте уверены, я никогда не позволю подобному повторится снова."

И уже выходя сказал напоследок: "Я рад... Что вы выжили Геге."

Последние слова были приглушены звуком закрывающейся двери, до него доходили лишь расплывчатые слоги, где звук голоса передавал тяжелые эмоции, что естественно было лишь иллюзией.

Ан Ло смотрел на закрытую дверь. Ан Цзе ушел, и в спальне воцарилась тишина, а единственным оставшимся шумом, был шум его дыхания и биения сердца.

Хотя он был спокоен и собран перед ним, на самом деле его сердце тревожно колотилось. В конце концов, амнезия была средством скрыть правду, а правда о странном возрождении, про которое он не мог начать рассказывать и даже не осмеливался .

Он нахмурился, и повернувшись посмотрел в зеркало, которое висело на стене.

Он не знал, что за человек был этот Ан Ло и действительно ли его семья так сильно его любила, но быть той душой, которая захватила это тело, было не справедливо. Однако, что касается смерти обоих Ан Ло, то этот путь также можно сравнить с новым началом.

Ан Ло приподнял руку и осторожно прикоснулся к своей щеке. Мужчина в зеркале тоже приподнял руку и одновременно с ним коснулся своего лица - это чувство было едва различимо. Как если бы человек в зеркале и он сам были совершенно разными существами, но в то же время эти двое давно слились в одно.

Противоречат друг другу, но при этом вписываются друг в друга.

Лицо, очень похожее на его прежнее, которое по-прежнему выглядело холодным, словно лед.

У прежнего Ан Ло всегда было такое же бесстрастное и ледяное выражение лица. Оно было таким лишь из-за того, что тот Ан Ло столкнулся с тяжелой ответственностью преступного мира в таком молодом возрасте. Члены семьи, которые были с ним близки, ушли из жизни один за другим, близкие, которые рядом с ним, и друзья, которые изначально относились друг к другу с абсолютной искренностью, однажды приставили пистолет к виску...

Пробыв в этой темноте так долго, он не хотел никому доверять и не осмеливался. Постепенно он научился плотно закутываться в твердую и холодную оболочку. Он позволил себе стать равнодушным, сильным и научиться справляться со всеми трудностями.

У него была власть и положение, о которых грезят, но он прожил несчастливую жизнь.

У него не было ни семьи, ни любви, ни дружбы, он ворочался ночи напролет и едва мог заснуть. Когда самолёт попал в аварию, он вздохнул с облегчением, что наконец-то освободится.

Но почему у Ан Ло было такое же холодное лицо и в этой жизни?

Этот Ан Ло отличался от Ан Ло из прошлой жизни, у этого был нежный и любящий отец, младший брат, который заботился о нем, дедушка Ан Гуан Яо, который очень любил его, и он получал заботу от стольких людей, но он оставался недоволен? Он озадачен.

Осмотрев комнату, обнаружил планировку спальни очень знакомой.

Темно-серые простыни и шторы такого же цвета, черный письменный стол и ноутбук на столе... Все так похоже на его спальню из прошлого, будто он вернулся к своей прежней жизни, той же спальне, в которой он спал в одиночестве много лет. Простая планировка и неяркие тона мебели.

Мало того, что они оба были похожи, так даже их предпочтения.

Он осторожно прикоснулся к постельному белью хорошего качества. Он запутался.

У Ан Ло явно были тяжелые времена, и он не знал, в чем причина.

Он повернул голову и посмотрел на черный письменный стол с рамкой для картины. Рама находилась к нему боком, из-за чего он не мог увидеть что было в ней со своего места. Ему стало любопытно, но, к сожалению, его ноги не могли двигаться. Не имея лучшего выбора, он нахмурился и попытался передвигаться руками, таким образом добрался к краю кровати, протянул руку к рамке с картиной на столе...

В этот момент дверь внезапно распахнулась. Его странная поза, когда он одной рукой опираясь на кровать, а другой пытался дотянуться до поверхности стола, предстала глазам нарушителю.

Злоумышленником оказался Ан Мо. Он не мог не улыбнуться, увидев своего брата в этой позе, и сказал: "Чего хочет Геге? Позвольте мне помочь вам с этим."

Ан Ло быстро убрал руку и выпрямился со смущенным выражением лица.

Хорошо, что вошел Ан Мо, а не этот страшный Ан Цзе. Мо был хорошо воспитанным и послушным братом, к тому же он был ниже, тоньше, с ним у него возникало чувство старшего брата.

Ан Мо увидел, что его брат смутился и больше ничего не сказал. Он спокойно подошел к кровати, поставил принесенный им поднос с фруктами на стол, взял рамку и протянул ее Ан Ло, улыбнулся и спросил: "Это то, чего хотел Геге?"

Ан Ло кивнул в ответ и взял рамку из его рук.

На фотографии были красивая женщина и маленький мальчик лет семи. Женщина улыбалась и держала ребенка за руку, ребенок довольно красивый для такого маленького возраста, светлая кожа, красные губки, но выражение его лица было немного жестким, он выглядел очень несчастным, когда его фотографировали. Надутое лицо, и он не смотрел в камеру, а вместо этого повернул голову, обиженно уставившись на женщину рядом.

Ему стало любопытно: "Ребенок на фотографии... я?"

Ан улыбнулся: "Геге думает, что похож?"

Он ответил: "Вроде."

Надменный вид вонючего и надутого лица этого ребенка, а также жесткость его лица каждый раз, когда он смотрел в камеру, действительно напоминали ему эту взрослую личность.

Ан Мо улыбнулся и сказал: "Это вы, а рядом с вами - ваша мама."

Мама? Он удивленно посмотрел на женщину: "Моя мама? Где она сейчас? Почему я не слышал, чтобы отец когда-либо упоминал о ней." Ан Ю Дун упомянул только о дедушке и брате в машине, ни разу не упомянув о его матери.

"Она..." Мо взглянул на брата и прошептал: "Она ушла."

Некоторое время он молча смотрел на фотографию, интуитивно догадываясь, что, возможно, несчастная жизнь Ан Ло связана с его матерью, и с любопытством повернулся и спросил: "Как она умерла?"

Ань Мо ответил: "В результате несчастного случая."

"Какая авария?"

Ан Мо сделал паузу: "Геге, раз вы потеряли память, предыдущие события не имеют значения".

То, как он это произнес, еще больше возбудило его любопытство: "Я хочу знать."

"Геге..."

"Расскажи мне."

Глядя на упрямое выражение лица Ан Ло, Ан Мо на мгновение замолчал, а затем мягко стал рассказывать: "Она погибла в автокатастрофе, когда вам было семь лет, в тот же день, когда была сделана эта фотография".

"..." Ан Ло крепко сжал фотографию в руке.

Эту фотографию поставили на стол и в тот же день, в день ее смерти?

"Наши две семьи вместе вышли на прогулку, она была очень счастлива, таскала вас пофотографировать, вы поссорились с ней и не хотели ехать с ней в машине, она ничего не могла с собой поделатъ, поэтому она поменялась местами со мной и поехала на другой машине с моими родителями, а после та машина попала в аварию и взорвалась на месте, мои родители и ваша мать..."

Ан Ло слегка сжал пальцы, внезапно в его груди возникло странное удушающее чувство, и боль, распространяющаяся из его сердца, медленно перешла в голову и по всему телу... Смутно, он, казалось, видел эту ужасную сцену когда машина взорвалась, будто он сам пережил эту трагическую сцену.

Он слушал, как Ан Мо спокойно рассказывает об этих прошлых событиях, и не мог вымолвить ни слова.

Это явно чужая история, но это гнетущее чувство походило на свирепого зверя, вырванного из оков, неожиданно вырвавшегося из его сердца, его эмоции стали неконтролируемыми, даже лишили его способности сохранять обычное спокойствие.

Он сжал пальцы и изо всех сил попытался исправить дыхание, яркая улыбка незнакомой женщины на фотографии только ослепила его.

Мягкий голос Мо звучал в его ушах: "Прошло много времени, геге, вы не должны винить себя, это авария не ваша вина, не думайте слишком много".

Он нежно держал его пальцы, передавая успокаивающее тепло.

Он кивнул, не говоря ни слова.

Увидев его бледное лицо, Ан Мо сменил тему и сказал: "Геге, хочешь немного фруктов? Это личи, дядя попросил тебе отнести, он очень свежий.

Ан Ло холодно отверг: "Нет нужды, я хочу отдохнуть".

Мо мог лишь встать и сказать: "Тогда ложись спать пораньше, спокойной ночи".

Он смотрел, как тот уходит, только тогда он лёг на кровать и, прижавшись к подушке, прикрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15729/1407685>